

Музей. Музыка. Дети.

Возрождение лучших традиций русского меценатства

Проект возник по инициативе Фонда первого президента России Б.Н. Ельцина, при поддержке Федерального Агентства по культуре и кинематографии. Эта крупномасштабная акция длится уже два года, охватила 32 региона России и коснулась детей Архангельской, Тульской, Калининградской, Казанской и многих других областей. Идея программы заключается в том, чтобы на базе художественных музеев, расположенных в центральных городах России, познакомить детей, проживающих в областных детских домах, с живым искусством, пробудить в них интерес к русскому художественному наследию на лучших примерах живописи, скульптуры, прикладного искусства и музыки. Более подробно план мероприятия выглядит так:

Рано утром, детей привозят в музей. После завтрака в хорошем кафе, или ресторане, музейные педагоги знакомят их с экспозицией. Кроме того, с детьми работают местные художники, актеры, мастера художественных промыслов. Центральным событием праздника является концерт, который проходит в одном из залов музея, играют настоящие, приезжие музыканты. В заключение, ребятам раздают фирменные папки, значки, ручки и тетради с символикой проекта. На втором этапе программы, те из детей, кто добровольно пожелал описать в своем сочинении события столь необычного дня, вновь приезжают в центр, где их ждет теплый прием. В конце этой, второй встречи, объявляются имена трех человек, чьи сочинения специальная комиссия сочла лучшими. Их ждет награда — поездка в Санкт-Петербург.

Напрашивается вопрос: «а что дальше? Написали, съездили, еще раз съездили и все? Как ребенок, которого заинтересует искусство, сможет продолжить знакомство с ним?» Для этого музей, принявший участие в акции, получает возможность купить на деньги фонда необходимое оборудование для

создания детского мультимедийного центра, где дети, под руководством сотрудников музея, смогут знакомиться с шедеврами мировой культуры, используя современные системы коммуникации и культурный потенциал интернета. Для музея, это послужит хорошим импульсом, открывающим новые возможности работы с самой многочисленной аудиторией — детьми.

Техническое исполнение проекта: выбор музеев, финансовая отчетность, транспорт и многое другое было поручено **Л.К. Александровой** — исполнительному директору Союза музеев России. Организация методической базы, работа с музейными педагогами и создание специальных пособий для детей в рамках данного проекта взял на себя Центр детской педагогики Русского музея и его непосредственный руководитель, профессор **Б.А. Столяров**. Музыкальная часть программы была поручена ансамблю солистов оркестра Государственного Эрмитажа, руководителем которого является автор статьи.

Наш ансамбль существует более семи лет, и его ядром считается **струнное трио «Академия»**. В его составе: концертмейстер оркестра Гос. Эрмитажа **Сандра Шиндер**, ассистент кафедры скрипки и альты Санкт-Петербургской государственной консерватории (СПбГК) **Дмитрий Якубовский** и виолончелист — лауреат международного и всероссийского конкурсов **Аркадий Корольков**. Основным принципом ансамбля является его открытость для других исполнителей. За всю нашу историю не было случая, когда в концерте исполнялись только струн-

Слева направо: Аркадий Корольков, Наталья Катанова, Дмитрий Якубовский, Сандра Шиндер, Андрей Новодран

ные трио. С нами выступали пианисты: Игорь Урьяш, Фаина Райская, Александр Пироженко, скрипачи: Руслан Козлов, Илья Тепляков, Наталия Копачану, гобоист Евгений Шредник, клавесинист Михаил Блехер, исполнитель на дудке Карен Саргсян (Армения), флейтист Тоги Сан (Япония) и многие другие. Для данного проекта, по общему мнению организаторов, наиболее подходил фортепианный квинтет. Так, к нам присоединились старший преподаватель кафедры общего фортепиано СПбГК **Наталья Катанова** и артист оркестра Гос. Эрмитажа **Андрей Новодран**.

Задача перед нами стояла весьма сложная. Мы должны были играть перед детьми, многие из которых впервые услышат классическую музыку. Причем в программы концертов включаются произведения только русских композиторов.

На первом совещании в Русском музее, Б.А. Столяров сказал, что, по его мнению, должна звучать музыка, подходящая прежде всего для иллюстрации пейзажной живописи, с которой дети встретятся в залах музея. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить его в необходимости «оживить» концерт подвижными, яркими номерами, которыми столь богата русская классика. С этой целью, мы включили в программу

«Полет шмеля» Н.А. Римского-Корсакова и «Балет невылупившихся птенцов» М.П. Мусоргского (специально переложенный для квинтета). Однако было ясно, что надо показать лучшие образцы русской лирики, без всякой скидки на детскую аудиторию. Довольно легко был выбран «Ноктюрн» из первого струнного квартета А.П. Бородина. Музыка прекрасно соответствует лирическому настроению пейзажных полотен. Объясняя детям слово «ноктюрн», Столяров (который, помимо методической работы с педагогами, вел еще и концерты) предлагал ребятам, закрыв глаза, погрузиться в созерцание ночной природы, что дети с готовностью и делали.

В работе над репертуаром для этого проекта, мы старались, по возможности, адаптировать серьезный музыкальный материал, учитывая неподготовленность аудитории. Самым трудным оказалось найти подходящий фортепианный квинтет, которым можно завершить весь концерт.

— *Финал квинтета Шумана!*

— *Нет! Лучше скерцо Брамса.*

— *А может быть фрагмент из первой части Дворжака?*

Предложения посыпались со всех сторон, но когда вспомнили, что нужен русский автор, наступила долгая, генеральная пауза. Выручила нас Н. Катанова (как никак самый образованный участник нашего коллектива — кандидат искусствоведения): «*Квинтет А.С. Аренского, "Скерцо"!*» Попробовали, действительно очень удачная мысль. Последней проблемой стал поиск произведения, соответствующего изображению моря. Самым простым решением было переложить фрагмент из «Шехеразады» Римского-Корсакова, но в исполнении квинтета это звучало бы не очень хорошо, а главное, хотелось использовать как можно больше оригинальных произведений. После долгих поисков и споров, остановились на фортепианном квартете С.И. Танеева. Первая тема «Адажио», до быстрой середины, является вполне законченным эпизодом, как нельзя лучше рисующим картину спокойного пока, но грозного, величественного моря. С остальными произведениями было проще. Каждый выбрал себе сольный номер по душе. Сандра Шиндер исполняла романс Алябьева «Соловей», Андрей Новодран —

пьесу Чайковского «Мелодия», Аркадий Корольков — «Вокализ» Рахманинова. Мне достался «Шмель» Римского-Корсакова.

Настал день отъезда. Последние хлопоты, суета, «пробки», все это к счастью уже позади. Мы в поезде. Купе рассчитано на четверых и Андрей, как самый младший, отправился в соседнее купе. Вскоре он вернулся.

— *Ну, как соседи?*

— *Да нормальные, вроде. Два здоровенных мужика. Наверное «торгаши», все купе заставлено коробками.*

Как выяснилось позднее, в «торгаши» Андрей записал известного в Санкт-Петербурге **Ивана Корнева**, много лет возглавлявшего в нашем городе Зоопарк, а сейчас журналиста и телеведущего, и **Сергея Лужковского**, — петербургского художника. Они так же, как и мы участвовали в проекте, а в коробках везли книги профессора Столярова, тетрадки, значки и ручки с символикой проекта, которые в качестве подарков раздавали детям. Вскоре к нам присоединились Л.К. Александрова и Б.А. Столяров. Завязалась оживленная беседа. Несмотря на разницу в возрасте и положении, мы вскоре нашли общий язык, и в город Петрозаводск приехали как некий сложившийся коллектив.

Концерт в Петрозаводском художественном музее прошел нелегко. Волновала необыгранная и не совсем привычная программа. Меня, как руководителя, беспокоило то первое впечатление, которое произведет на «начальство» наша игра. Ведь от этого во многом зависело, удастся ли нам остаться в проекте. Неудобный, с плохой акустикой зал и фальшивое пианино спокойствия не прибавляли. А вот и дети. Надо сказать, что мы ожидали худшего. Почему-то казалось, что придет много одинаково одетых и коротко остриженных подростков. Ничего подобного. Ребята одеты прилично, а некоторые даже по моде. Почти у всех в руках мобильные телефоны. Словом, дети, как дети. Однако, за время концерта стало заметно, что они другие. Их выдавал совершенно особый, не по детски цепкий взгляд. В глазах очень ясно читалась лишь одна фраза: «будь моим папой»...

Довольно скоро мы все научились смотреть в эти глаза очень осторожно, чтобы не посеять слу-

чайно неоправданную надежду. Удивила и манера воспитателей. Они оставляли подростков на наше попечение, а сами садились поудобнее и подальше. Так, на первом концерте, совсем рядом со сценой, оказались три девицы, которые непринужденно и весьма громко болтали, под самым носом у нашей пианистки. Наталья призналась потом, что весь концерт боролась с искушением, встать и треснуть кого-то из них нотами по голове. Тем не менее, в целом все прошло благополучно. Вечером того же дня, когда мы сидели в поезде и ехали в Мурманск, ко мне подошел Столяров и сказал, что в программе явно не хватает зрелищности. Нужно добавить какой-нибудь яркий номер. Большим желанием было сказать ему, что я настаивал на этом еще при первой встрече, и что сейчас негде достать нотный материал. Слава Богу, хватило ума сдержаться. Я просто согласился и сказал, что мы поищем. Сказать легко, а где искать? Пришел в свое купе и стал машинально листать ноты. Неожиданно в одном из сборников наткнулся на пьесу Римского-Корсакова «Пляска скomorохов» из оперы «Снегурочка». Задорная плясовая, да еще из оперы со сказочным сюжетом, как нельзя лучше подходила для финального номера. Одна беда, — некогда учить, а учить надо, в пьесе много двойных нот в быстром темпе. Показал ноты виолончелисту. Аркадий с энтузиазмом включился в работу и через полчаса уже был готов дует для альты и виолончели. Труднее всех в этой ситуации было пианистке. Мы то могли поиграть немного, прямо в купе, а она должна была учить незнакомые ноты лишь глазами. Кто-то из скрипачей пошутил, что скomorохам не хватает только бубнов и трещоток. Шутка в жизни музыканта имеет очень большое значение. Вот почему на следующий день я совершенно серьезно бегал по городу в поисках бубна. Настоящего найти не удалось, и я купил погремушку и трещотку в игрушечном магазине. Думаю, что мало кто решился бы выйти на сцену с такими игрушками в руках, но Сандра и Андрей показали себя настоящими музыкантами и согласились. Надо было видеть, с каким артистизмом они прикрывали нас в те моменты, когда мы путались в плохо выученных нотах. Номер прошел «на ура».

В дальнейшем мы обзавелись настоящим бубном, а трещотку нам подарили в благодарность за концерт сотрудники музея-усадьбы М.Ю. Лермонтова «Тарханы», и она стала нашей реликвией. Сразу замечу, что подобными «развлечениями» мы пользуемся исключительно в «гомеопатических» дозах, ведь основная задача заключается в том, чтобы знакомить детей с шедеврами классической музыки в ее традиционном виде.

Итак, прошло два года. Далеко позади время первых встреч с ребятами, трудности и радости, пробы, ошибки и находки первых концертов. Мы объехали почти всю Россию. На наших выступлениях побывали тысячи детей. Репертуар ансамбля позволяет теперь быстро подбирать программу, в зависимости от экспозиции музея и особенностей аудитории. Деловые взаимоотношения участников проекта переросли в настоящую дружбу. Мы привыкли к детям, полюбили их, убедились в том, что наше искусство им интересно, несмотря на то, что иногда интерес проявляется весьма шумно. Еще одна особенность этой необычной аудитории заслуживает внимания. Проживание вдали от больших городов, с их шумом, спешкой и крикливой, пошлой рекламой; ограниченный доступ к телевизору и интернету; невозможность посещения дискотек и клубов не делает детей хуже или духовно беднее. Они даже лучше, чем «домашние», готовы к восприятию настоящего, живого искусства. Душа их не огрубела от суррогата поп-культуры, насаждаемой с таким старанием через все средства массовой информации.

Чтобы не быть голословным, приведу отрывки из сочинений самих детей.

Романенко Ольга, г. Советск

«Музыка, которую я слушала, — потрясающая, иногда мне хотелось плакать. Она прошла через мое сердце и дала мне многое понять... Она была похожа на мою жизнь. В ней было что-то далекое и заблудившееся и в тоже время тревожное, а потом появилось спокойствие...»

Серопегина Анна, г. Киреевск

«Я почувствовала, как будто во мне, как в певчей птичке, заложена любовь к музыке и живописи с рождения. Жаль, что все промчалось так быстро, мимолетно, но какой неизгладимый след оставило в моем сердце! Да здравствует искусство, музыка и дети!»

Окунева Анна, пос. Иноземцево

«Я закрывала глаза и видела лунную дорожку на поверхности моря, ощущала волнующие запахи и легкие шорохи ночи, лесные дали, зимние пейзажи. Я поняла, что есть музыка другая, которая волнует душу, заставляет мыслить не бытовыми категориями...»

Сочинений очень много и в каждом можно найти замечательные, волнующие сердце строки. Эта «критика» для нас теперь дороже самых серьезных рецензий, ведь она написана от чистого сердца и совершенно бескорыстно.

Нам говорили воспитатели немало
О том, что есть на свете целый мир,
Где медвежата, по сосне сползая,
Фырчат, кряхтят и шубки трут до дыр.
Нам говорили, что бывает в мире море,
Которое с картины вдаль бежит,
Которое и в шторм и на покое
О чем-то с вами тихо говорит.
Нам говорили, что на свете есть те страны,
Где слышно у холста прилет грача,
Где низко голову склонила мама,
Увидев, что принес сын снова «два»!
И я увидел мир, где плещет море,
Я слышал, как со мною скрипка говорит.
Теперь я верю в этот мир. И может,
Когда-нибудь и сам я стану знаменит.

В заключение, хочу вернуться к заглавию статьи. Мысль о том, что проект «Музей. Музыка. Дети», является продолжением лучших традиций русского меценатства, пришла мне в голову, когда мы посещали Талашкино, усадьбу княгини Тенешевой, известной меценатки, обширная деятельность которой была прервана октябрьским переворотом. Рассматривая экспозицию музея, составленную из работ детей живших и учившихся в Талашкино, я подумал, что, несмотря на разницу в формах и средствах, да и вообще во всем окружающем нас мире, у нашего проекта много общего с тем, что делали меценаты России до революции. Щедрость и размах, теплота и сердечное отношение к детям, желание раскрыть богатство искусства через работы русских мастеров и, наконец, отсутствие какой-либо рекламы своей деятельности, именно эти качества продемонстрировал за два года работы Фонд Б.Н. Ельцина. В течение всего этого времени, мы ни разу не видели каких-либо плакатов с рекламой Фонда, или назойливого напоминания о себе. А ведь всем известно, как много спекуляции сейчас делается именно на детях.

Работа наша продолжается. Мы объедем еще восемь городов России и надеемся, что на этом проект свою работу не закончит. Акция фонда помогла не только тысячам детей, но и нам самим. Мы имели возможность увидеть почти всю Россию и убедились, что классическое искусство необходимо сейчас, как и прежде. Люди слушают музыку всей душой и можно, и должно с уверенностью смотреть в будущее.

Еремин Александр,
Калужская область